
«Это не для тебя».

Анна вернула записную книжку с золотой Жар-птицей на полку, но все же взглянула на ценник.

«Да и цена безумная. Ну сама подумай, зачем она тебе? Для стихов, которые ты не пишешь, или для дневника, который не ведешь?»

Она согласилась, но не спешила идти на кассу с тяжелой пачкой бумаги, за которой и пришла в магазин. Постояла. Аргументы «за» покупку Жар-птицы не появились.

«Ладно, — смирилась она. — Вернусь и куплю, если придумаю».

Переложила бумагу из левой руки в правую, хотя с большим удовольствием положила бы тяжелую пачку на плечо, вспомнила, что та весит два с половиной килограмма, и удивилась, что знает такую ерунду.

Неделя выдалась странной: что-то менялось в настроении; каждый вечер после работы ей хотелось снять узкие туфли и ходить, а лучше бегать по

траве, да даже и по пыльному асфальту, нагретому еще активным сентябрьским солнцем, хотелось глубоко дышать, заполнить кислородом каждую клетку, самой стать воздухом. Или протанцевать к кассе и посмотреть на реакцию окружающих. Да хотя бы купить записную книжку не чтобы в ней писать, а чтобы просто любоваться блестящей золотой птицей и щелкать магнитной застежкой.

Анна удивилась этим мыслям, покачала головой, вытряхивая из нее глупости, и пошла к кассе.

Ярко-синий логотип компании ТТ выделялся в стерильном кабинете на фоне белых стен, мебели, оборудования, халата мужчины, сотрудника компании. Казалось, что нигде от него не спрятаться.

Женщина с красными губами улыбнулась и кивнула, предлагая начать. Мужчина включил видео-проигрыватель, и несколько минут они наблюдали за происходящим на экране. Она задумчиво поправила седые волосы, потом прикоснулась к массивному кольцу с бирюзовым камнем на левой руке. Это всегда помогало ей принимать верные решения.

— Здесь рано.

Мужчина поправил очки на носу.

— Временной период соответствует.

— Она еще не готова. Зря потрачу визиты.

Женщина снова улыбнулась.

— Или предложите мне безлимитный абонемент.

ГЛАВА 1

Анна зашла в магазин после работы и уткнулась в телефон, чтобы свериться со списком покупок. Она на секунду подняла глаза и резко шагнула в сторону, чтобы спрятаться за ближайшим стеллажом с кошачьими кормами, но было поздно — школьная приятельница уже махала ей рукой и решительно приближалась.

— Анька, как я рада тебя видеть!

«Анька, конечно!» — Анна изобразила улыбку.

Она предпочитала полное имя с того времени, как научилась читать: забавно же, что слово одинаковое слева направо и наоборот. В детстве она терпеливо поправляла окружающих, новым знакомым представлялась не иначе как «Анна». Милена же упорно называла ее Анькой.

— Почему не ходишь на встречи выпускников? — Милена обняла ее, потом сделала шаг назад и придирчиво осмотрела. — Совсем не изменилась, прям воробушек! Зря так и не покрасилась в рыжий, даже хвостик твой повеселее смотрелся бы. И веснушки до сих пор не вывела! Дам тебе телефон моего косметолога.

Анна покраснела. Проклятие веснушек преследовало ее с первого дня в школе. Когда первоклашки после линейки зашли в класс, шестилетняя девочка плюхнулась за парту рядом с Анной:

— Что это у тебя на лице? Это не заразно?

Анна робко покачала головой, не зная, что ответить.

— Тогда ладно. Я — Милена, давай дружить.

Мама с папой всегда говорили, что веснушки — милая черта, бабушкины гены — а она была рыжей красавицей. Мнение школьной подружки оказалось сильнее. Анна не хотела быть особенной, она хотела иметь кожу без предательских отметин.

— Ну как ты? Все еще не замужем? — приятельница вернула Анну в шумный магазин. — Хоть встречаешься с кем? А с работой как?

По сравнению с высокой, полноватой Миленой, кутавшейся в пушистую шубу, без единой капельки воды, несмотря на дождь, — Анна почувствовала себя девчонкой: невысокая, худая, в джинсах и удобном и немарком темно-синем пуховике.

— Да вроде все хорошо. Встречаюсь, и с работой повезло, — Анна покраснела еще больше, неосознанно потерла пальцем кончик носа, как делала всегда, когда приходилось выворачиваться или привирать. — Ну и ноябрь, да? То мороз, то дождь...

— Да уж. А у меня вот все хорошо, вышла замуж восемь лет назад, детей двое, старшему шесть, младшей три. Сижу дома, маникюрчик, педикюрчик,

масочки, наслаждаюсь жизнью. Единственное, мой часто по командировкам мотается, но деньги-то зарабатывать надо, — телефон в ее руках прозвенел оповещением. — О, такси. Жаль, что так быстро. Нам обязательно надо встретиться! Запиши мой номер!

Анна добавила запись в контакты телефона с уверенностью, что не воспользуется ею. Хорошо, что Милена не попросила ее номер.

— Теперь набери меня, я тоже твой номер сохрани.

Черт!

Милена суетливо побежала к выходу, а Анна почувствовала, как пакет оттягивает руку.

«Ну гречку-то зачем купила? Но только в этом магазине есть зеленая. Вот возьму и тоже такси заказу», — почти решила она, но вспомнила, что еще не платила за квартиру и не знает точно, сколько денег останется после.

Анна плотнее затянула шарф вокруг шеи и поежилась. Промокшие ботинки мерзко хлюпали. Она раскрыла старый черный зонт и вышла в хмурый, неприветливый город. Анна родилась в Белгороде и любила свой город. Ей всегда было в нем уютно и спокойно, особенно когда весной город расцветал сотнями клумб и солнце заливало его, отражаясь в стеклах высоток. Но в конце осени слякоть, серость и ожидание холодов полностью меняли настроение: она каждый день ходила по одним и тем же улицам, мимо хрущевок, наследия советских

времен, с разбитыми тротуарами и неухоженными дворами; даже высотки выглядели неприветливо. Анна теряла счет дням — настолько бесцветными и одинаковыми они становились.

Последние годы она избегала встреч выпускников. У нас чудесный карапуз! А мы купили квартиру в этом новом экологически чистом районе! А у меня не работа, а мечта!

«Да, я могла бы прийти и признаться: работу не-навижу, начальница — кровопийца, зарплата как пенсия у соседки, замуж, да что там, на свидание никто не зовет, квартира бабушкина, с ее же ремонтом.

Я думала, мы с радостью будем встречаться, обсуждать наши увлекательные жизни и планы новых свершений. Куда подевалась та девчонка, которая мечтала путешествовать автостопом по Европе? Вдруг вся моя жизнь так и пройдет? Без путешествий, семьи, только одинаковые дни и злобная начальница».

Требовательно зазвонил телефон.

Анна по мелодии узнала Таню, подругу, которая иногда напоминала телевизор: неинтересно, но и выключить невозможно. Обычно она выслушивала новости о большой лапке соседского кота, внеочередной премии на работе, букете от нового поклонника, вежливо задавала вопросы и с облегчением заканчивала беседу. «Суть дружбы — участие в жизни другого», — повторяла Таня. Чаще участие было

односторонним, но Анна старалась быть хорошей подругой.

«После Милены еще и Таня. Ну уж нет. Не сегодня».

«Я не могу говорить, перезвоню вам позже», — она, как четверорукий Шива, удерживая сумку, зонт, тяжелый пакет и телефон, отклонила вызов.

Женщина стояла у окна, осеннее солнце заливало комнату, бирюзовая чашка с кофе осталась на старинном дубовом столе. Она подошла к столу, сняла большое кольцо с бирюзовым камнем и положила его рядом с чашкой. Рыжий кот по-хозяйски вошел в комнату и громко мяукнул.

— Лис, помогать пришел?

Она застелила стол шелестящей бумагой, достала из шкафа керамическую плошку и пакеты с семенами и землей — сегодня она планировала особенную посадку. Маргаритки. Миниатюрные, пушистые, деликатные. Их короткая жизнь, всего один сезон, напоминала: не растратить отведенное время попусту.

Насыпала в плошку рыхлой земли, полила ее, осторожно выложила семена и присыпала тонким слоем грунта. Накрыла пленкой. Она прожила долгую жизнь и точно знала, что маргариткам нужна забота, посев без заглубления и отсутствие прямых солнечных лучей, чтобы под пленкой не собирались лишняя влага. Разровняла землю руками и прислушалась к тишине — пока все шло как надо.

— Надеюсь, вы понимаете — это исключительная возможность, — объяснила она семенам. — Я присмотрю, но основная работа за вами!

Кот сидел спиной, лениво шевелил пушистым хвостом из стороны в сторону и выглядел равнодушно, однако обернулся и проследил, как хозяйка поставила плошку на хорошо освещенный подоконник.

ГЛАВА 2

Анна почувствовала, как натянулись ручки пакета, когда она перекладывала его из правой руки в левую, чтобы выбрать из списка сообщение. Она ускорила шаг.

Зря. У самой двери подъезда пластик разорвался и содержимое высыпалось на мокрый грязный асфальт. Анна выругалась и застыла, оборвав фразу: в полутени в нескольких шагах от нее кто-то стоял.

«Опасно? Бежать? А продукты? Уже почти дошла! Да что за день-то сегодня!»

Время стало вязким. Лишь когда этот кто-то вышел на свет, Анна поняла, что не дышала все это время.

— Добрый вечер. Давайте я вам помогу, — пожилая дама в стильном бежевом пальто дружелюбно, открыто улыбнулась и подошла ближе.

Анна плохо определяла возраст собеседника, могла ошибиться лет на пять. У незнакомки она заметила седые волосы и мимические морщинки, вспомнила свою бабушку и предположила: «Примерно за шестьдесят». Тем удивительнее

было, когда та легко наклонилась и подняла пакеты с яблоками и гречкой.

Ярко-красная помада, бирюзовый шарф, крупные кольца с такого же цвета камнями. Женщина протянула часть продуктов, и Анна уловила легкий запах духов и что-то еще — энергию, силу, — невольно расправила плечи и подтянулась.

«Будто из другого мира ее занесло в наш двор».

— Спасибо! — Анна поняла, что неприлично долго разглядывала собеседницу, смущаясь и прижимая к себе собранные покупки, испачкав куртку. Сверху она положила мокрый зонт и, удерживая подбородком, чтобы тот не соскользнул, начала суетливо искаать ключи в объемной сумке.

Дама ободряюще улыбнулась и достала свой ключ от домофона.

— Живете в нашем подъезде?

— Я редко здесь бываю, тем более зимой.

Незнакомка открыла дверь и пропустила ее вперед.

«Я вообще ее раньше не видела», — Анна отвлеклась на свои мысли и услышала только окончание фразы:

— ... а вас как зовут?

— Анна, — она пыталась понять, пропустила ли что-то важное.

Вошла в квартиру и включила свет, задев локтем давно сломанную вешалку. Она поставила ее специально, чтобы мешалась. Раньше прием, который она

называла «создание вынуждающих ситуаций», безотказно работал: собиралась постирать шторы — снимала их и складывала в ванной, перед душем приходилось перекладывать их в машинку и — что уж делать — запускать стирку. С вешалкой почему-то пока не сработало.

— Как у вас по старинке. Снимаете?

«Хорошо, что родители давно переехали в Тулу ухаживать за второй бабушкой и здесь почти не бывают, им наверняка было бы неловко, что я так живу, — Анна растерялась, давно у нее не было гостей. — Старые обои в мелкий цветочек, бабушкина мебель, потертый линолеум, да еще и сборник математических задач Сканави на столе, странное развлечение, оставшееся с института...»

— Просто руки не доходят ремонт сделать, — Анна пожала плечами: врать так врать. — Положите вот на стол, спасибо большое за помощь, простите, что задержала.

Анна была готова вытолкнуть неожиданную гостью из своего скромного жилища.

— Да я все равно не могу попасть в квартиру. Жду курьера с ключами. Я отсутствовала довольно долго, пришлось пересылать ключи. Та еще история.

«В подъезде прекрасно можно подождать», — почти сказала Анна, но услышала хорошую вежливую девочку:

— Можете подождать у меня.

И тут же скрестила пальцы в надежде, что соседке хочется подышать свежим воздухом.

— О, это так мило! С радостью.

— Может, тогда чаю?

Отступать было некуда.

— Прекрасно! Давай на «ты», все-таки не чужие люди, соседи.

«Надо было переспросить, как ее зовут, а сейчас уже неловко. Хотя бы для себя ее надо как-то назвать. Она такая роскошная, роско-ко-шная... пусть будет Коко. Вряд ли мы будем долго общаться и мне понадобится знать ее настоящее имя».

— Где я могу вымыть руки?

Анна кивнула на дверь напротив:

— Выключатель слева.

Анна с ужасом вспомнила про сохнущие колготки на чугунном монстре-полотенцесушителе и отсутствие раковины, которую пришлось убрать, чтобы поместилась стиральная машинка. «Руки и в ванной можно прекрасно мыть», — решила в свое время Анна, и ни разу не пожалела. До этого момента.

Она повернулась спиной к ванной комнате, как малыш, который закрывает глаза и прячется так от всего мира, и занялась чаем.

Коко достала из сумки кремовый конверт, убедилась, что Анна не смотрит в ее сторону, и бесшумно прошла в единственную комнату. Она быстро вложила его между книгами на полке над

письменным столом, так же бесшумно вернулась в ванную. Тихо рассмеялась при виде отсутствующей раковины.

— Тяжелый день? — Коко села за стол. — Когда порвался пакет, показалось, ты расплачешься...

Анна задумалась: хотелось поделиться; с другой стороны — вряд ли такой гостье будет интересно.

— Просто порвался мой любимый пакет, — она ляпнула первое, что пришло в голову.

Коко прищурилась и вздохнула.

— Значит так. Мы можем обсудить тосклившую погоду и политику. А можем твои проблемы — я, между прочим, знаю, как справляться со всяким в жизни: слишком плохим, слишком хорошим, да и не слишком, разным, в общем. Тебе определенно нужен наставник. Решай.

Анна верила, что случайности неслучайны, жизнь новой знакомой очевидно была в порядке, к тому же она сама предложила участие.

— Возможно... я бы... посоветовалась.

— Отличный выбор. Рассказывай.

— Я... — Анна замолчала. Она поняла, что сейчас первый раз признается вслух, что оказалась неудачницей, и дальше обманывать себя не получится.

Коко смотрела ей прямо в глаза, будто требовала продолжать.

— Я, у меня, в общем... работа не совсем моей мечты, напряженные отношения с начальницей, и я уже забыла, когда последний раз была на свидании.

Анна закрыла глаза на секунду, пытаясь понять, зачем согласилась на этот разговор, и решила, что надо было выгнать эту соседку, а еще лучше вообще ее не пускать.

— Что ж, прекрасно, — нетерпеливо кивнула Коко. — Так а в чем проблема?

Анна будто вступила в странную игру, выйти из которой уже не могла.

— Моя жизнь совсем не такая, как мне бы хотелось.

Коко довольно улыбнулась.

— А какую бы хотелось?

— Счастливую, конечно, радостную. Думаю, главное — любовь.

— Я не совсем это имела в виду, но пусть пока так. Рассчитываешь, принц починит твою жизнь?

Анна любила в детстве книгу про Золушку, каждый день открывала ее и сравнивала картинки: вот Золушка в деревянных башмаках и старом платье метет пол огромной, выше своего роста, метлой — и вот она же в сияющем серебристом платье и хрустальных туфельках выходит из кареты, улыбается, а принц подает ей руку.

Анна заметила внимательный взгляд Коко и скрестила руки на груди.

— Да-да, знаю, счастье во мне самой.

— Тебя это расстраивает? Разве самый надежный человек для тебя не ты сама? Взрослая и самостоятельная, хочешь — халву ешь, хочешь — пряники, хочешь — эту работу делай, хочешь — другую найди.

— Я же не сама выбираю, чтобы... например, начальница все время ко мне придирилась! — Анна резко встала, а потом одернула себя — бежать все равно некуда — и села обратно. — Всё ведь не так просто, иначе все бы жили счастливо. А так в реальном мире у людей нелюбимая работа, домашние дела, которые не заканчиваются, усталость и нехватка денег.

— Твое окружение — не весь мир. И я не говорила, что все просто. Я говорила о возможности жить так, как хочешь. Сильно ты переживаешь за счастье своих коллег? — неожиданно спросила она.

Анна покраснела.

— Вот и им все равно. А кому нет?

— Ну-у... родителям.

— Им безусловно не все равно. Но есть же человек, особенно заинтересованный в твоем счастье.

— Я сама?

Коко выглядела как учительница, которая втолковывает алфавит сложному ученику.

— Ну а тогда зачем ты выбираешь жить в грусти и тоске? Зачем привыкать к плохому, если можно привыкать к хорошему? Все складывается, как ты хочешь. Хочешь сложно — будет сложно.

Анна покачала головой.

— Не знаю, не знаю. Перемены вряд ли могут быть легкими... К тому же делать, так делать хорошо или совсем не делать. Мама растила отличницу, — она улыбнулась, будто извинялась. — Ну а вы... ты? Чем занимаешься?

— Тем, сем. Сейчас личным проектом. Можно сказать, инвестирую.

В кармане пальто Коко зазвонил телефон.

— Курьер. Что ж, прекрасно, — соседка обняла Анну, задержала ее в объятиях, будто не хотела отпускать. — Аннік, надеюсь, ты не против, если я буду тебя так называть. Это французский вариант твоего имени.

— Ну... на самом деле... мне больше нравится...

— Ну и славно. Тогда, дорогая Анник, благодаря за чай.

«Мне нравится Анна! Ну ладно, я же больше ее не увижу, какая разница».

Уже у двери Коко обернулась:

— Я буду здесь во вторник или среду. Приглашаю в гости. Что скажешь?

— Я... да, согласна.

Ужасно хотелось посмотреть, как живет Коко.

— Тогда встретимся. Пятый этаж, моя квартира находится прямо над твоей. Я напишу тебе записку, когда определись с днем.

Уже в дверях Анна не удержалась и задала вопрос, который мучил ее весь вечер. Нет, не про имя, еще один.

— Если это удобно, в смысле, если не хотите, не отвечайте: сколько вам... тебе лет?

— Восемьдесят.

Анна вспомнила свою старенькую бабушку и решила, что определенно еще стоит встретиться